

DOI: 10.24290/1029-3736-2023-29-4-102-124

ОБНОВЛЕННЫЙ СТРОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЦАРСКАЯ ПРЕРОГАТИВА В ПРОЕКТАХ ЛЬВА ТИХОМИРОВА

М.Б. Смолин, канд. историч. наук, зав. кафедрой истории и исторического архивоведения Московского государственного института культуры, ул. Библиотечная, д. 7, г. Химки, Московская обл., Российская Федерация, 141406*

В результате реформ 1905–1907 гг. была предпринята попытка построения синкретического строя — думской монархии с оглядкой на схемы парламентского строя стран Европы, не соотносясь ни с национальными традициями, ни с историческими условиями России.

Предложенную Л.А. Тихомировым схему “правой перестройки” коротко можно определить как введение в государственную систему монархического народного представительства, цель которого — представлять мнения и нужды народа при верховной власти государя императора. Представительство и законодательство при этом должны осуществляться двумя различными государственными учреждениями в области государственного управления. Монархическое народное представительство должно формироваться из реально существующих сословно-профессиональных объединений, а также и из вновь возникающих и признающих государство, с узаконенным господством в этом представительстве голоса русского народа. Для этого Л.А. Тихомиров предлагал новую кодификацию Основных законов, в которой была бы последовательно проведена идея о необходимости для верховной власти законодательной свободы в своей деятельности на благо Отечества, чему залогом должна быть самодержавность и неограниченность верховной власти государя императора.

Ключевые слова: верховная власть, монархия, самодержавие, Л.А. Тихомиров, государственность, политика, реформы, обновленный строй, управление, верховенство.

* Смолин Михаил Борисович, e-mail: fondiv@mail.ru

THE RENEWED SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE ROYAL PREROGATIVE IN THE PROJECTS OF LEV TIKHOMIROV

Smolin Michail B., Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of History and Historical Archives of the Moscow State Institute of Culture, st. Library, 7, Khimki, Moscow region, Russian Federation, 141406, e-mail: fondiv@mail.ru

As a result of the reforms of 1905–1907, an attempt was made to build a syncretic system — the Duma monarchy with an eye to the schemes of the parliamentary system of European countries, without conforming either to national traditions or to the historical conditions of Russia. The scheme of “right perestroika” proposed by L.A. Tikhomirov can be briefly defined as the introduction of a monarchical people’s representation into the state system, the purpose of which is to represent the opinions and needs of the people under the supreme power of the Sovereign Emperor. Representation and legislation in this case should be carried out by two different State institutions in the field of public administration. The monarchical people’s representation should be formed from the real-life estate and professional associations, as well as from newly emerging and recognized by the state, with the legitimized dominance of the voice of the Russian people in this representation. To do this, L.A. Tikhomirov proposed a new codification of the Basic Laws, which would consistently carry out the idea of the need for legislative freedom for the supreme power in its activities for the benefit of the Fatherland, which should be guaranteed by the autocracy and unlimited supreme power of the Sovereign Emperor.

Key words: supreme power, monarchy, autocracy, L.A. Tikhomirov, statehood, politics, reforms, updated system, governance, rule of law.

Лев Тихомиров был мыслителем, который всю жизнь искал истину в той области, которую можно было бы назвать теистической социологией. Его исследования — “Монархическая государственность”, “Личность, общество и Церковь”, “Религиозно-философские основы истории” — никак не проведешь, по разряду обычной социологии, как их обычно подают. Хотя его и довольно часто обвиняют в позитивизме, но это совершенно не справедливо.

Предреволюционное состояние общественных настроений Российской империи, при всей ее возрастающей материальной мощи, было повсеместно пронизано “освободительной идеологией”. И современники, за исключением небольшого числа интеллектуалов, не желали знать ни о каких социальных предостережениях, о которых писал Лев Тихомиров. Его теоретическая работа, по признанию самого автора, значительно больше ориентировалась на русское будущее, чем на его современность.

То представление о взаимоотношениях власти и народа в монархическом государстве, о котором писал Лев Тихомиров, было в петербургский период русской истории весьма сильно искажено бюрократическими и абсолютистскими тенденциями.

“Вся система управительных учреждений, во всех отраслях и ведомствах, особенно в XIX веке, была направлена к тому, чтобы отрезать Верховную Власть от нации. При этом можно было бы ожидать совершенного перерождения нашей Верховной Власти в абсолютизм”, — писал он. «В действительности, однако, за двести лет петербургского периода живые силы нации постоянно приносили к действию бюрократии некоторые социальные поправки, а влияние православной веры — поправку идеократическую... Уже в начале XIX века формулой русского строя было объявлено “православие, самодержавие и народность”, и если это не выясняло еще нам, как нужно действовать по-русски, то поддерживало уверенность в том, что нужно действовать как-то особенно, по-своему»¹.

Еще в “Монархической государственности” (1905) Л.А. Тихомиров высказывал свое давнишнее убеждение, что “бюрократизм должен неизбежно пасть, ибо если он не пал — то должен бы был вести к падению саму монархию. Для дальнейшего существования бюрократии, которая есть система государственной узурпации управительных властей, ей — необходимо было бы овладеть также и народом посредством организованных партий, а для этого требуется замена монархии парламентом. Если же монархия удержится — то, наоборот, падение бюрократизма совершенно неизбежно...

Итак, можно сказать, что система управительных властей в будущей России непременно так или иначе изменится. Она должна принять или характер парламентарный, или истинно монархический, то есть представить единение верховной власти с нацией не только идейно, но и в системе управительных учреждений”².

Такое противоречивое и вызывавшее разноречия положение государственной власти не могло не вызвать критику. У Л.А. Тихомирова критика составляет цельную систему реформирования полученного обновления России.

В результате реформ 1905–1907 гг. была сделана попытка построения синкретического строя — думской монархии с оглядкой на схемы парламентского строя стран Европы, не соотнобразясь ни с национальными традициями, ни с историческими условиями России.

¹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Т. III. С. 173.

² Там же. С. 240.

Предложенную Л.А. Тихомировым схему “правой перестройки” коротко можно определить как введение в государственную систему монархического народного представительства, цель которого — представлять мнения и нужды народа при верховной власти государя императора. Представительство и законодательство при этом должны осуществляться двумя различными государственными учреждениями в области государственного управления. Монархическое народное представительство должно формироваться из реально существующих сословно-профессиональных объединений, а также и из вновь возникающих и признающихся государством, с узаконенным господством в этом представительстве голоса русского народа. Для этого Л.А. Тихомиров предлагал новую кодификацию Основных законов, в которой была бы последовательно проведена идея о необходимости для верховной власти законодательной свободы в своей деятельности на благо Отечества, чему залогом должна быть самодержавность и неограниченность верховной власти государя императора.

Критика Л.А. Тихомировым обновленного строя 1906 г.

В Российской империи, как монархическом государстве, верховной властью являлась власть государя, поэтому для понимания внутренних процессов особое внимание должно быть уделено законодательно-инициативным высочайшим манифестам и высочайшим указам, которые инициировали начало и смысл государственного обновления начала XX столетия.

Политика реформ была возведена еще Высочайшим манифестом 26 февраля 1903 г., который призывал всех граждан Российской империи к единению для усовершенствования государственного порядка, в том числе провозглашалось “согласование выборных общественных учреждений с правительственными властями”.

Особое место занимает Высочайший указ 12 декабря 1904 г. о предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка, считающийся многими главным актом, который определил дальнейшие реформы.

Затем был Высочайший манифест 6 августа 1905 г., в котором верховная власть решалась “призвать выборных от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов” с созданием законосовещательного учреждения — Государственной думы.

Наконец, знаменитый Высочайший манифест 17 октября 1905 г., подтверждающий решение созвать Государственную думу и указы-

вающий полномочия этого учреждения фразой “установить, как неизблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силы без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей”.

В области законодательства реформирование вылилось в кодификацию новых Основных законов 23 апреля 1906 г. Также необходимо упомянуть и о Высочайшем манифесте 3 июня 1907 г. о роспуске Государственной думы и об изменении избирательного закона³.

Нужность реформ осознавалась многими. Бюрократизация самодержавного строя вызывала сильную критику. В бюрократии видели “средостение” между царем и народом и считали необходимым ограничить влияние бюрократического аппарата на царскую власть (например, пагубная своей субъективностью практика всеподданнейших докладов министров напрямую государю) и поставить деятельность министерств под контроль, а также введения в область государственного управления народного представительства.

«Будучи связана, — писал Л.А. Тихомиров, — только с управительными учреждениями и, не находясь в непосредственной связи с нацией, Верховная Власть теряет возможность исполнения своих важнейших функций: наблюдения, контроля и общего направления дел с национальной точки зрения. Она погружается бюрократией исключительно в дело управления, как простой центральный орган бюрократических учреждений.

Но и это положение фиктивно. При безмерном количестве “дел” всепроникающего бюрократического строя, упраздняющего самостоятельную работу граждан и нации, — сознательное участие во всех этих миллионах дел фактически совершенно невозможно. В действительности, Верховная Власть не может ни знать, ни обсудить, ни проверить почти ничего. Поэтому, Ее управительная роль делается лишь кажущейся. Поглощенная же лично в эти миллионы мелких управительных дел — Она не имеет возможности их контролировать. В результате, единственной деятельной властью страны является канцелярий»⁴.

О таком положении дел тогда писали многие, еще до проведения самих реформ. Проблема была осознана всесторонне, но решать

³ См.: Савич Г. Новый государственный строй России. СПб., 1907; Лазаревский Н.И. Законодательные акты переходного периода. СПб., 1908.

⁴ Тихомиров Л.А. Указ. соч. Ч. III. С. 234.

ее каждый государствовед предлагал по-своему, исходя из своих политических представлений.

“Алчная к власти бюрократия, — как писал знаменитый юрист Б.Н. Чичерин, — оторванная от почвы, погруженная в бумажное делопроизводство, не имеющая понятия об истинных потребностях народа и представляющая их постоянно в превратном виде, сообразно с личными целями правящих чиновников, хочет руководить всею жизнью русского общества, направлять его по своему усмотрению, опутать его целою сетью агентов, не дать емудохнуть, одним словом, уничтожить в нем всякую самостоятельность и всякую самодеятельность”⁵.

Об этом же писал и такой крупный юрист, как профессор К.Д. Кавелин: “Наша администрация вносит в нашу жизнь ложь, беззаконие, анархию и хаос, и пока она не будет поставлена иначе, все лучшие намерения Государей не приведут ни к чему”, “администрация, во имя Царской власти, заслонила и оттеснила эту самую власть на второй план и взяла самодержавие в свои руки”⁶.

Проблема бюрократизации власти, ее отрицательная роль в деятельности русской государственности, таким образом, была осознана всем обществом.

«В Русской Империи, — писал Л.А. Тихомиров, — общая сложность усовершенствованных бюрократических учреждений, при отсутствии всяких учреждений, единящих Царя и народ, отрезывает Государя от народа своим “средостением”, облегчая деспотизм управительных властей и низводя к возможному минимуму свободу самой Верховной Власти»⁷.

Реформа, давшая Государственную думу как представительное учреждение, а также новые Основные законы, не вполне выражала дух высочайших манифестов. Нечеткость бюрократической кодификации привела к возможности широкой трактовки и даже попыткам узурпации представительным учреждением законодательных функций верховной власти государя императора. Состав же Государственных дум представлял зачастую не мнения реальных групп населения, а желания партийных политиканов, стремившихся к власти, что не могло создать спокойной и размеренной работы по подготовке законодательных актов, особенно в первых двух думских созывах.

⁵ Чичерин Б.Н. Россия накануне XX столетия. Берлин, 1901. С. 93.

⁶ Кавелин К.Д. Политические призраки // Кавелин К.Д. Собрание сочинений. Т. II. СПб., 1898. С. 930, 945.

⁷ Тихомиров Л.А. Указ. соч. Ч. III. С. 167.

При всем сознании необходимости перемен у Л.А. Тихомирова сформировалось убеждение, что учреждения 1906 г. были созданы при крайнем помутнении государственных идеалов и под сильным давлением революционной смуты. И главное, обновление создало определенную неуверенность в вопросе о верховном функционале верховной власти.

Он писал: «...учреждения, возникшие в 1906 г., были созданы при чрезвычайном помутнении национального сознания, под влиянием смуты, и при объявленном графом Витте лозунге — подчинить государство воззрениям не Русской нации, а идеям “мыслящей части образованного общества”, которая именно отрицала основы государственности, выработанной русской национальной жизнью», так как “при ясности сознания, ни в одном учреждении не будет допущено чего-либо противного идее Самодержавия, или подрывающего веру и господствующую Церковь”⁸.

Л.А. Тихомиров писал, что создания какой-то новой верховной власти не требовалось, ибо она уже существовала тысячу лет в русском государстве в лице государей. Введение же любых юридических ограничений уже существующей верховной власти способствует лишь ослаблению государственности.

Своей кодификационной непоследовательностью законодательство позволяло многим либеральным и левым государstвоведам крайне противоположно толковать отношения между этой властью и учреждениями 1906 г. С одной стороны, права государя вроде бы ограничивались тем, что без одобрения Думы никакой закон не мог вступить в силу, а с другой — решающее слово все равно оставалось за императором, и, следовательно, законодательные учреждения не имели достаточно полномочий, чтобы стать “составными частями Верховной власти”.

Правительство, назначаемое и контролируемое непосредственно государем, также получило теоретическую возможность воздействовать на верховную власть через обязанность контрассигновки всех актов последней. Как будто бы без подписи соответствующего министра решение верховной власти уже не являлось державным решением или указанием.

В то же время, Государственная дума и Государственный совет, решавшие судьбу бюджета империи, получали возможность влиять на министерства и стремиться подчинить их. Таким образом, обновление государственного строя привело к тому, что различные

⁸ Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России. М., 1912. С. 89.

ветви власти вмешивались в прерогативы друг друга и пытались воздействовать на императора.

Такая ситуация в государственном управлении приводила к борьбе между плохо согласованными действиями разных учреждений. Не были четко определены цели и задачи каждого государственного института, что предоставляло возможность толковать свои полномочия, исходя из своих политических предпочтений. Некоторая неопределенность статуса государственных учреждений и политическая борьба привели к тому, что важнейшие государственные акты императорскому правительству приходилось проводить в чрезвычайном порядке (по статье 87 Основных законов), без широкого законодательного обсуждения. В противном случае практически любой законопроект блокировался или радикальным большинством Государственной думы, или консервативным Государственным советом (как было, например, с введением земства в западных губерниях).

Подобное реформирование государственного строя России вызвало жесткую критику Л.А. Тихомирова, главным объектом которой стали новые Основные законы, опубликованные 23 апреля 1906 г.

Их опубликование вызвало сильное потрясение в монархических кругах. 25 апреля 1906 г. Л.А. Тихомиров записал в дневнике: “От создания мира не было ни одного закона, равного этому по отсутствию мысли государственной”. Эти законы имели некоторую тенденцию к ограничению верховной власти посредством передачи законодательных функций Государственной думе и Государственному совету, которые юридически были наделены излишними или недостаточно четко сформулированными полномочиями. Левые и либеральные депутаты данных органов стали рассматривать себя на основании статей Основных законов (7, 17, 22, 24, 84, 86, 87, 119) не законосовещательными учреждениями, а законодательными. Тем самым, кодификация Основных законов 1906 г. искажала первоначальный замысел реформ, заложенный в Высочайших манифестах 1903–1905 гг., в которых нигде не идет речь об ограничении самодержавия.

Новые Основные законы создавали противоречивую ситуацию для политической борьбы, являвшуюся как бы переходным этапом к тому, чтобы верховная власть Российской империи была поделена между императором и представительными учреждениями.

Фактически это была своего рода попытка государственно-го переворота, на что и указывал Л.А. Тихомиров в своей рабо-

те “О недостатках конституции 1906 года”. Выразив уверенность, что “своеобразное творение 1906 г. так или иначе рухнет”, он показывает и главную причину его недостатков, которая “состоит в безграничном произволе ее создателей, в их убеждении, будто бы жизнью народа и государства можно распоряжаться как вздумается, совершенно не сообразуясь с самостоятельными законами жизни нации”⁹.

Основные законы 1906 г. поставили свободное действие верховной власти в некоторое формальное противоречие с законом, т.е. суверенитет верховной власти в области законотворчества ставился некоторыми статьями под сомнение, связав это действие с одобрением или неодобрением Государственной думы или Государственного совета. Л.А. Тихомиров утверждал, что кодификаторы искажали дух Высочайшего манифеста 17 октября и изменили старые Основные законы, следуя своим измышлениям, не сообразуясь ни с действительностью (т.е. с силой верховной власти императора, с ее фактически неупраздненной самодержавностью и неограниченностью), ни с национальными традициями. Он требовал приведения законов к “идентичности” воле верховной власти.

Попытка заменить одну верховную власть (императора) на другую (состоящую из императора, Государственного совета и Государственной думы), без достаточной четкости в следовании английской модели (при которой парламенту, имеющему неограниченную верховную власть и состоящему из короля, палаты лордов и палаты общин, подчиняется правительство) и есть попытка государственного переворота, совершаемого путем искажения высочайшей воли.

У думских политиканов создалась иллюзия, что через дальнейшее давление на императора можно добиться и ответственного министерства и учредительного собрания, которое бы и довершило “мирным путем” государственный переворот. Но верховная власть русского царя оставалась к тому времени реальностью. И его державная воля, изъяслявшаяся непосредственно через высочайшие манифесты и высочайшие указы, все еще приводила в движение русский государственный корабль, получивший значительные повреждения с выходом Основных законов 1906 г. Этой реальностью и объясняется Высочайший манифест 3 июня 1907 г., частично выправивший политическое положение. Государь воспринимал свой долг отлично от кодификаторов новых Основных законов и единолично провел изменения в избирательной системе.

⁹ Тихомиров Л.А. О недостатках конституции 1906 года. М., 1907. С. 2.

Но юридическое положение государственного строя продолжало быть шатким. Неустойчивость должна была разрешиться или возрождением старинного порядка, когда верховная власть императора не имела юридических соперников, а значит была неограниченна и самодержавна, или революцией и свержением законной власти. Эта печальная ситуация во многом сложилась из-за того, что народное представительство было введено не как орган последовательно-законосовещательный, временный и “русский по духу” (как говорит Высочайший манифест 3 июня 1907 г.), а трактовалось многими как постоянная общегражданская структура с законодательными функциями.

“Все это расшатывание государственности, — писал Л.А. Тихомиров, — конституция 1906 года произвела из желания ввести в государственные учреждения новый фактор: народное представительство”¹⁰.

Но народное представительство виделось кодификаторам законов не как особая государственная форма общественной обязанности с целью помощи императорскому правительству в его управлении Российской империей. Новые Основные законы, вводя народное представительство, не определили, чем оно должно заниматься и для чего оно нужно в системе государственного управления. Фактически парламентарная и партийная по духу Государственная дума была устроена так, что не могла не желать, возможно, большего ограничения власти монарха и господства русской нации в империи, так как политические права были даны всему населению без разбора.

Из этого рождался вопрос, который был очень серьезен для того времени — осталась ли власть императора, как встарь, самодержавной и неограниченной? Вокруг этого вопроса шла широчайшая идейная дискуссия “монархистов” и “конституционалистов”, в которой активное участие принял Л.А. Тихомиров.

Статья 10 Основных Законов 1906 г. гласила: “Власть управления во всем объеме принадлежит Государю Императору в пределах всего Государства Российского”.

Слово “управление” разными государствоведами и политическими публицистами понималось по-разному в отношении к Основным законам 1906 г. Одни утверждали, что «выражение “управление” в старых наших законах обнимало все проявления государственной власти»¹¹, т.е. власти законодательную, административную или исполнительную и судебную.

¹⁰ Тихомиров Л.А. О недостатках конституции 1906 года. С. 38.

¹¹ Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Одесса, 1913. С. 2.

О том же говорил и консервативный правовед Н.А. Захаров: “Назвать всю власть, именуемую Основными Законами властью управления, властью исполнительной... было бы... несоответствующим фактическому положению вещей”¹².

Другие пытались сузить смысл этой статьи Основных законов и предать слову “управление” значение лишь власти исполнительной, что было краеугольной разницей в толковании смысла всех Основных законов, их идеологии.

«В настоящее время, — писал левый по своим убеждениям, приват-доцент Н.И. Лазаревский, — та идея, что король есть глава исполнительной или правительственной власти, понимается и новейшими конституциями, и в литературе, не в том смысле, что эта власть вся целиком находится в его руках. Эта же точка зрения проведена и в наших Основных Законах, где в ст. 10 говорится, что “власть управления во всем ее объеме принадлежит Государю Императору в пределах всего Государства Российского... Очевидно “нераздельно” (или “во всем объеме”, по словам ст. 10 Основных Законов) принадлежащая Государю власть правительственная противопоставляется власти законодательной, осуществляемой Государем “в единении с Государственным Советом и с Государственной Думой”, разделяющими эту власть с Государем»¹³.

В разъяснение этого разномыслия можно привести мнение знаменитого государствоведа, профессора Н.М. Коркунова: “Наши Основные Законы, подводя все разнообразные акты государственного властвования под понятие управления, различают управление двоякого рода: верховное и подчиненное”¹⁴.

Таким образом, ясно, что в статье 10 Основных законов 1906 г. речь шла о верховном управлении, осуществляемом государем императором.

«По действующим Основным Законам выражение “власть управления”, или “власть государственного управления” обозначает то же самое, что и выражение “верховная самодержавная власть”, то есть, всю полноту государственной власти, и что эта власть принадлежит Государю Императору»¹⁵.

Вся власть на всем пространстве Российской империи принадлежит государю императору — “таков принцип, основное по-

¹² Захаров Н.А. Система русского государственного права. Юридическое исследование. Новочеркасск, 1912. С. 266.

¹³ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. С. 157, 166.

¹⁴ Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. II. С. 3.

¹⁵ Казанский П.Е. Указ. соч. С. 10.

ложение русского государственного права, занесенное в Основные Законы и вполне отвечающее правоубеждению русского народа. Только это положение может объединить в стройное целое наши Основные Законы. Только уяснив себе все значение этого начала, мы можем понять наше государственное право, как систему, в которой объединяются и историческое наследие, и нововведения недавних лет”¹⁶.

Проект Л.А. Тихомирова по реформированию Основных Законов 1906 г.

Наибольшего личного участия монарха в верховном управлении, по мнению Л.А. Тихомирова, требует власть законодательная, поскольку законодательство является узаконенной волей монарха. Из своего учения о царской прерогативе Л.А. Тихомиров выводит соответственно и два пути правообразования в монархическом государстве — обычный и чрезвычайный.

Основные законы 1906 г. создали ситуацию, при которой исчезло ясное, общепринятое сознание прав верховной власти, и их опубликование дало пищу для утверждений, что верховная власть в Российской империи теперь поделена между государственной думой, Государственным советом, и самим государем императором.

“Хотя, — как пишет Л.А. Тихомиров, — при тщательном юридическом анализе Высочайших Манифестов, относящихся к новым государственным установлениям, никаким недоумениям относительно Верховной Власти, так же как и относительно ее прав — нет места”¹⁷.

Особенное подтверждение этому мнению дает Высочайший манифест 3 июня 1907 г., который составляет дополнение к предыдущим высочайшим манифестам и четкое разъяснение об Основных законах 1906 г. Высочайшим манифестом 3 июня 1907 г. был изменен избирательный закон (Положение о выборах в Государственную думу), решение, которое по трактовке левых и либеральных толкователей, вроде бы запрещается статьями 7 и 86, в которых говорится о том, что ни один закон не может быть принят без одобрения Государственной думы и Государственного совета.

Решение это не подходит и под статью 87, так как изменение избирательного закона прямо запрещается этой статьей даже как чрезвычайная законодательная мера между сессиями законодатель-

¹⁶ Казанский П.Е. Указ. соч. С. 10.

¹⁷ Тихомиров Л.А. Верховная Власть и Основные Законы 1906 года. М., 1909. С. 5.

ных учреждений. Также не подпадает под статью 87 и то, что изменение избирательного закона не было, как указано в этой статье о чрезвычайных законодательных мерах, внесено в Государственную думу и Государственный совет для его обсуждения. Да и сами Государственная дума и Государственный совет вовсе не поднимали вопроса о незаконности нового избирательного закона. Это значит, что Акт 3 июня был признан как законный, “несмотря на его кажущееся противоречие законам 1906 года и Манифесту 17 октября 1905 года”.

Другими словами это означало, что 3 июня 1907 г. русское государственное право получило фактическое доказательство того, что и после Высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и после кодификации Основных законов 1906 г. “Государь император может своей самоличной Волею, по внушению своего единоличного разума, отменять прежние законы вне всякого соображения с обозначенным в Основных Законах 1906 года порядком законодательства. Таков факт русского государственного права”¹⁸.

Акт 3 июня явился непосредственным проявлением верховной власти государя императора и единственной статьей, под которую его можно подвести — это статья 4 Основных законов 1906 г., которая гласила: “Императору Всероссийскому принадлежит Верховная Самодержавная Власть. Повиноваться Его власти не только за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает”.

Но несмотря на реальное положение вещей борьба за власть велась чрезвычайно активно и одною из “главных причин этого были новые Основные Законы 1906 года, которые и требовалось изменить”¹⁹.

Кодификационные изменения, предлагаемые Л.А. Тихомировым, касались глав первой, девятой и десятой раздела I тома свода Основных государственных законов.

Первой, по мысли Л.А. Тихомирова, в Основных законах должна была идти статья о том, что “государство Российское есть достояние не иной какой-либо народности, как именно русской”. Что законодательным образом утверждало господство русской нации в империи.

Вторая статья постулировала принцип верховной власти: “Император Всероссийский есть Монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться Верховной Его власти не токмо за страх, но и за совесть Сам Бог повелевает”.

¹⁸ Тихомиров Л.А. Верховная Власть и Основные Законы 1906 года. С. 3.

¹⁹ Там же.

Одной из главнейших и интереснейших статей была статья о законодательной власти, которая гласила, что “А. Власть законодательная во всем объеме принадлежит Государю Императору и осуществляется при законотворении либо обычным порядком, либо чрезвычайным, т.е. непосредственным действием Верховной Власти. А/1. В обычном порядке законотворения Государь Император осуществляет законодательную власть с участием Государственного Совета и Государственной Думы. А/2. Законы, изданные в порядке чрезвычайном, объявляются Высочайшими повелениями”. Статья вводила законное чрезвычайное действие в управление империей²⁰.

Так выглядели главные статьи в законодательном проекте Л.А. Тихомирова, дававшие возможность действию всех властей управительных и удобнейшее, свободное действие самой верховной власти. Это вписывалось в его основную формулировку государственного права, которая гласит, что “принцип разделения властей относится только к области власти управительной, а никак не Верховной”²¹. Верховная власть должна быть действительно верховной и у нее не должно быть никаких юридических властных соперников.

Далее Л.А. Тихомиров дает постатейное приблизительное исправление некоторых важнейших пунктов, разъясняющих прерогативы верховной власти²².

В основу изменений законодательства Л.А. Тихомировым был положен принцип свободного действия верховной власти и приведения кодификации 1906 г. в соответствии с духом высочайших манифестов, в которых “в мысли Законодателя неоспоримо много раз выражена необходимость *привлечения народных сил*, то есть, так или иначе, народного представительства к законодательной работе, но не менее ясно утверждено сохранение Самодержавной Верховной Власти Монарха”²³.

Однако ограничиваться изменениями статей Основных законов Л.А. Тихомиров в своей правой перестройке обновленного строя считал недостаточным. Построение действительного народного представительства требовало в корне изменить узаконения о Го-

²⁰ Тихомиров Л.А. Верховная Власть и Основные Законы 1906 года. С. 10.

²¹ Тихомиров Л.А. Царский суд в России. М., 1899. С. 29.

²² Все эти конкретные предложения по изменению Основных законов подробно представлены в книге Л.А. Тихомирова “Верховная Власть и Основные Законы” (1909). Подробнее здесь останавливаться на них нет надобности.

²³ Тихомиров Л.А. О пересмотре Основных Законов 1906 г. // Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России. С. 246.

сударственной думе и Государственном совете, а также определить отношения между государственным и церковным управлением, решить рабочий вопрос и узаконить господствующее, государствообразующее положение в Империи русской нации.

Обновление государственного строя ради единения власти и народа

Государственная дума получила широкие полномочия, что само по себе, конечно, не было опасно для монархического принципа, но нечеткость кодификации Основных законов 1906 г. привела к возможности узурпации представительным учреждением законодательных функций верховной власти.

Политика реформ была возведена еще Высочайшим манифестом 26 февраля 1903 г., который призывал всех граждан России к единению для усовершенствования государственного порядка, в том числе провозглашалось “согласование выборных общественных учреждений с правительственными властями”. Но реформирование было задержано начавшейся русско-японской войной и продолжилось лишь с опубликованием Высочайшего манифеста 6 августа 1905 г.

Было решено “призвать выборных от всей земли Русской к постоянному и деятельному участию в составлении законов” с созданием законосовещательного учреждения. Высочайший манифест 17 октября 1905 г. объявил о созыве Государственной думы и определил ее полномочия, установив “как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силы без одобрения Государственной думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей”.

Л.А. Тихомирова глубоко удивлял механический подход к выборам в Государственную думу, когда законодатели отошли от принципа господствующего положения державного русского народа в русском государстве и, как он пишет, “говорят явную нелепость и явную неправду, будто бы это государство столь же польское или еврейское, как русское”. Глупо то мнение, продолжал Л.А. Тихомиров, которое считает, что национальное большинство всегда сможет себя защитить без помощи государства. Оно не на чем не основано, и на практике “русские составляют большинство численное, но поляки и евреи сильнее их богатством, организацией, своим умением эксплуатировать народ”.

Он сетует на непонимание бюрократическими структурами власти того, что было еще недавно, до обновления государственного

стройка, так ясно: "...что наше государство есть государство русское, не польское, не финское, не татарское, тем паче не еврейское, а именно русское, созданное русским народом, поддерживаемое русским народом и не способное прожить полувека, если в нем окажется подорвана гегемония русского народа". Требуя поэтому от государства обязанности "для охраны интересов Русского народа... дать ему (русскому народу — прим. М.С.) не простое право побеждать на выборах, но и возможность на это, — соответственной системой избирательного права"²⁴.

Пренебрежение русскими национальными интересами в устройении Государственной думы очень беспокоило Л.А. Тихомирова. Он видел, что после Высочайшего манифеста 3 июня 1907 г., изменившего избирательный закон, Государственная дума не стала "русской по духу", как того требовало высочайшее повеление.

По мнению Л.А. Тихомирова, этого и не могло произойти даже при новом избирательном законе, по которому продолжали "создавать Думу по системе антинациональной, которая помнит не Россию, не русский народ, а только то обстоятельство, что имеются не одни русские, а также поляки, армяне, евреи и т.п., не одни православные, а и магометане, ламаиты и т.д., не одни люди, преданные Отечеству и его историческому творчеству, а также люди ненавидящие и то, и другое. Из того обстоятельства, что все это у нас действительно имеется, мы выводим для системы представительства то заключение, что в государстве одинаково имеют право на представительство все категории друзей и врагов его"²⁵.

Депутаты, одни из которых любят Польшу, другие — магометан, третьи — Армению, четвертые — демократическую конституцию, пятые — социализм, шестые — Россию и самодержавие, по убеждению Л.А. Тихомирова, все, находясь в одном учреждении, принуждены были решать сложные и важные вопросы русского государства путем согласования всех этих противоположных направлений. Все это приводило к ослаблению России, растаскиванию ее по идеологическим и национальным предпочтениям.

От таких разных людей, столь отличных от русского образа жизни и русского мировоззрения, невозможно было требовать исполнения высочайшего повеления о необходимости в Государственной думе русского духа. Это естественное поведение в Государственной думе сложилось в первую очередь из-за принципа партийности при

²⁴ Тихомиров Л.А. Воспитательное влияние Государственной Думы // Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России. С. 135–136.

²⁵ Тихомиров Л.А. Конец думской сессии // Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России. С. 132.

построении народного представительства. Подобное разделение естественно потому, что оно лежит в самой природе любой партии, которая отделяет людей одного мировоззрения из среды всего народа и формирует из них частное сообщество, желающее навязать свое видение будущего всему обществу. Верховная власть стремится к объединению, партия — к разъединению, и поэтому, сколько бы партий не объединялось для управления страной, все равно страну будут раздирать споры и разногласия.

Демократическая теория о том, что страной должна править совокупность партий, представляется Л.А. Тихомирову глубоко неверной из-за отождествления интересов народа с интересами партий. Эта теория навязывает “народу то, чего в нем вовсе нет, т.е. будто бы принадлежность к партиям”. “Нация, — утверждает Л.А. Тихомиров, — всегда хочет быть единою и потому нуждается, чтобы существовала внепартийная власть. Народный инстинкт чувствует, что без руководственной роли власти не может быть ничего доброго в государственной работе, и потому-то народ всегда так оживает духом, когда появляется власть, и впадает в прострацию, когда власть исчезает куда-то”²⁶.

Лучшим примером этого является все тот же Высочайший манифест 3 июня 1907 г., — акт непосредственного единоличного действия верховной власти, выведший государство из революционного тупика двух первых Государственных дум.

Критическое положение дел создалось из-за несовершенства кодификации законодательства 1906 г., в котором не было указано законное место чрезвычайного порядка законодательства. Необходимые меры для действия государства при чрезвычайных, опасных или важных для него ситуациях приходилось осуществлять, распуская Государственную думу и проводя свои законодательные акты в порядке статьи 87, в коротких промежутках между сессиями законодательных учреждений. Такой порядок законодательства, ставший необходимым для управления государством при постоянном отвержении этого пути законодательными учреждениями, показывает, насколько было необходимо реформирование законодательства, а вместе с ним и государственных учреждений.

С введением представительных учреждений, построенных на парламентских началах, в русскую государственную систему, эта система получила инородную деталь в свой механизм, начавшую расшатывать государственную машину изнутри. В результате созда-

²⁶ Тихомиров Л.А. Думы перед Думой // Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России. С. 30–31.

лось двусмысленное положение верховной власти, которая, с одной стороны, по Основным законам 1906 г. была вроде бы ограничена в области законодательной деятельности (ст. 7, ст. 86 и другие), а с другой стороны, сами новые Основные законы были учредительным актом державной воли верховной власти, и в любое время могли быть изменяемы тою же верховною властью, которая их учредила.

Невозможность оставаться при государственном строе, введенном в 1906 г., и нежелательность восстановления бюрократической системы, приведшей Россию к революции 1905 г., ставили задачу поиска иного выхода из создавшегося тяжелого положения. Ради единства власти и народа требовалось довести обновление государственного строя до своего логического и непротиворечивого завершения.

Выходов из этого положения могло быть два. Один — в “развитии чистого парламентаризма”, другой — в реформе “государственных учреждений в чисто-монархическом духе, одинаково чуждом и бюрократизма, и парламентаризма”.

Л.А. Тихомиров подчеркивал, что разница между правым (монархическим) и левым (парламентарным) способом выхода из кризиса находится не в вопросах о свободе, и даже не в народном представительстве, а в том, нужно ли и может ли Россия жить своей национальной жизнью или же она должна перестраивать свою жизнь по иностранным образцам “передовых стран”.

Консервативный государствовед как никто другой понимал трудности государственного положения и предложил свой выход, состоявший в развенчивании ложного мнения, будто бы народное представительство несовместимо с царской неограниченной и самодержавной властью. Он предложил монархическую перестройку Российской империи, суть которой была во введении монархического народного представительства, которое стало бы одним из учреждений государственного управления, не подрывая верховную власть государя императора, а укрепляя и подавая ей помощь.

Самодержцу совершенно необходимо общение с нацией, потому что его верховная власть призвана выражать дух нации, будучи всесторонне осведомленной о народных нуждах и мнениях. Народное представительство является одним из способов такого общения. Для области государственного управления, в которой действует народное представительство, это тоже очень важно, так как сочетание бюрократического и общественного управления помогает через контроль общественных учреждений предотвратить антигосударственное перерождение бюрократических институтов. Иными словами, в области государственного управления необходимо

сочетанное управление. Естественно, народное представительство при верховной власти монархического принципа не может быть введено как представительство верховной власти народа. Двух верховных властей в государстве, по убеждению Л.А. Тихомирова, быть не может, поэтому народное представительство должно выражаться в монархическом государстве в присутствии нации через своих представителей в государственном управлении.

При построении корпуса обязанностей и прав граждан Л.А. Тихомиров разделяет все население Российской империи на две части.

Первую составляют все русские, которых он определяет как граждан империи, с обязанностью “способствовать созиданию и поддержанию Государства, духом и трудами Русского народа созданного”, “в силу чего облакаются не только личными, но и политическими правами”.

Вторую составляют те народности, “которые по характеру своему и историческим традициям не способны поддерживать чуждую им национально Русскую Государственность”; они определяются Л.А. Тихомировым как “подданные и получают только личные права, необходимые для исполнения обязанностей честной и добропорядочной жизни всякого человеческого существа. Политических же прав Государство им не дает”²⁷.

Отдельным лицам из числа подданных Л.А. Тихомиров считает возможным даровать права граждан империи за особые заслуги перед русской государственностью.

По поводу самих политических прав Л.А. Тихомиров признавал, что они должны быть в принципе равны и одинаковы, но для практики он делает существенное пояснение, по которому осуществление этих политических прав должно соотноситься с подготовленностью человека к выполнению обязанностей, возлагаемых на него. А для этого необходимо разработать систему цензов: образовательных, нравственных, имущественных, сословных и т.д., чтобы политическими правами могли пользоваться в идеале лишь достойные и законопослушные граждане.

Народно-представительные учреждения Л.А. Тихомиров определяет как органы царско-народного совещания. Таких учреждений он намечал два: народную думу и земский собор.

Он пишет о необходимости коренного преобразования современной ему Государственной думы, которая должна быть не столько законодательным, сколько именно представительным органом из-

²⁷ Тихомиров Л.А. Самодержавие и народное представительство. М., 1907. С. 8–9.

бранных граждан империи с широкими полномочиями в обсуждении государственных дел. Главная же задача Государственной думы должна состоять в обсуждении всего того спектра проблем, о которых государь император желает узнать народное мнение, а также в представлении на решение верховной власти всех крупных требований, волнующих избирателей, в том числе и вопросов, связанных с контролем за бюрократическими институтами власти.

Для действенной работы народной думы к ее созыву должен быть готов всеобъемлющий отчет о положении государственных дел в империи и представлены все законопроекты, по которым государь хотел бы знать мнение народных представителей. Те, в свою очередь, имеют право составлять свои законопроекты, которые поступают затем в законодательный совет (исполняющий в проекте Л.А. Тихомирова роль Государственного совета), а также делать запросы министерствам и контролировать все власти управительные на предмет законности, целесообразности и удачливости их действий.

Народная дума также может представить государю жалобы и пожелания о назначении или смещении тех или иных лиц, властью облеченных. Выбираться народные представители должны от строго определенных сословно-профессиональных корпораций и получать при избрании наказы от этих групп населения. Избиратели могут отзывать своих представителей и выбирать новых.

В случае же направления избирателями явно непригодных людей, такие депутаты высочайшим повелением могут быть исключены из состава Государственной думы, а избиратели, приславшие таких представителей, получают выговор и подвергнутся штрафу за нарушение уже своих гражданских избирательных обязанностей. Свобода депутатов в народной думе ограничивается лишь гражданским или уголовным правом, запрещающим преступления словом или делом для всех граждан империи.

Л.А. Тихомиров предлагал, чтобы народная дума собиралась раз в три года, на сессию в три-четыре месяца, “которая при надобности, конечно, может быть продолжена”. Необходимо, чтобы в народной думе были представлены действительные народные представители, т.е. люди, принадлежащие “к тем самым разрядам населения, коих мнения и пожелания она должна представлять”²⁸.

В такой важный государственный орган должны выбираться только “лучшие, разумнейшие и влиятельные лица”. Но такие люди не будут желать отрываться от своих основных занятий на продол-

²⁸ Тихомиров Л.А. Самодержавие и народное представительство. С. 16.

жительное время. При постоянных ежегодных сессиях население сможет выбрать только из тех людей, которые захотят стать профессиональными политиками, которые уже в Думе начнут создавать партии, стремящиеся к власти, что будет уже не представлением интересов тех или иных социальных или сословных групп, а борьбой за власть и с властью существующей. В конечном счете такое построение народного представительства перерастет в партийный парламентаризм, что уничтожит представительство народа и подчинит народ политикам.

Л.А. Тихомиров считал, что народная дума должна заниматься только серьезными и крупными вопросами, которые действительно важны для интересов разных групп населения. Такие вопросы назревают медленно и осознаются народом еще медленнее, поэтому три года перерыва между созывами дают срок для вызревания и накопления подобных проблем. Рассмотрение мелочей законодательства не должно входить в обязанность народных представителей.

“Итак, — пишет Л.А. Тихомиров, — кто желает иметь в Государстве действительно народное представительство хорошего качества, тот должен отрешиться от суеверия постоянных, ежегодных сессий, — суеверия, внушенного своекорыстными интересами политиканов в практике европейского представительства новейших времен”²⁹.

Председатель Думы должен быть назначаем государем, дабы снять проблему борьбы за это место между народными представителями и одновременно дать более беспристрастный к внутренним течениям голос самому председателю.

В чрезвычайных ситуациях, когда решается судьба самого существования государства “или требуется решения в высшей степени ответственные перед судьбами нации (например, уступка территории) — должен быть созываем, по желанию Государя Императора и по представлениям высших государственных учреждений, Земский Собор”³⁰. Состав его должен быть собранием всех государственно-национальных сил.

Свой проект консервативных национальных реформ Л.А. Тихомиров связывал с появлением “умной диктатуры”, способной осуществить его идеи, но на умную диктатуру никто тогда не решился.

Идеи Л.А. Тихомирова оказались не востребованными в начале XX столетия. “Никто не хотел, — как писал его биограф В.А. Мавевский, — серьезно вдуматься в трезвый голос предостереже-

²⁹ Тихомиров Л.А. Самодержавие и народное представительство. С. 19.

³⁰ Там же.

ния, тем более, что и пророк-то был выходец из революционного Назарета”³¹.

После Февральской революции, уже несколько лет как отойдя от политической деятельности, в мае 1917 г. Л.А. Тихомиров сделал в дневнике следующую запись, подводящую итог его жизни: “Я ухожу с сознанием, что искренне хотел *блага* народу, России, человечеству. Я служил этому *благу честно и старательно*. Но мои идеи, мои представления об этом благе отвергнуты и покинуты народом, Россией и человечеством. Я не могу признать их правыми в *идеалах*, я не могу отказаться от *своих идеалов*. Но они имеют право жить, как считают лучшим для себя. Я не могу и даже не хочу, не имею права им мешать устраиваться, как им угодно, хотя бы и гораздо хуже, чем они могли бы устроиться. И точно — я отрезанный ломоть от жизни. Жизнь уже не для меня. Для меня во всей силе осталась одна задача единственная: *позаботится о спасении души своей*. Да поможет мне Бог в этом, и да будет во всем Его воля. Не остави меня, Господи Боже мой, не отступи от меня, вонми в помощь мою, Господи спасения моего”³².

С этим своеобразным христианским реализмом Л.А. Тихомиров прожил после революции оставшиеся ему несколько лет жизни и умер в Сергиевом Посаде 16 октября 1923 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ГА РФ ф. 634, оп. 1, ед. хр. 27, лл. 133-133 об. Дневник Л.А. Тихомирова мая 1917 года.

Захаров Н.А. Система русского государственного права. Юридическое исследование. Новочеркасск, 1912.

Казанский П.Е. Власть Всероссийского Императора. Одесса, 1913

Коркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1909. Т. II.

Лазаревский Н.И. Законодательные акты переходного периода. СПб., 1908.

Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910.

Маевский Вл. Революционер-монархист. Памяти Льва Тихомирова. Новый Сад, 1934.

Савич Г. Новый государственный строй России. СПб., 1907.

Тихомиров Л.А. Царский суд в России. М., 1899.

Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1905. Т. III.

Тихомиров Л.А. О недостатках конституции 1906 года. М., 1907 (а).

Тихомиров Л.А. Самодержавие и народное представительство. М., 1907 (б).

Тихомиров Л.А. Верховная Власть и Основные Законы 1906 года. М., 1909.

Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России. М., 1912.

³¹ Маевский Вл. Революционер-монархист. Памяти Льва Тихомирова. Новый Сад, 1934. С. 61.

³² ГА РФ ф. 634, оп. 1, ед. хр. 27, лл. 133-133 об. Дневник Л.А. Тихомирова мая 1917 года.

REFERENCES

GA RF f. 634, op. 1, ed. hr. 27, ll. 133-133 ob. Dnevnik L.A. Tihomirova maya 1917 goda [GA RF f. 634, op. 1, ed. hr. 27, ll. 133-133 vol. Diary of L.A. Tikhomirov May 1917] (in Russian).

Kazanskij P.E. Vlast' Vserossijskogo Imperatora [The Power of the All-Russian Emperor]. Odessa, 1913 (in Russian).

Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo [Russian State Law]. SPb., 1909. Izd. 6-e. T. II (in Russian).

Lazarevskij N.I. Zakonodatel'nye akty perekhodnogo perioda [Legislative acts of the transitional period]. 3-e izd. SPb., 1908 (in Russian).

Lazarevskij N.I. Lekcii po russkomu gosudarstvennomu pravu [Lectures on Russian State Law]. SPb., 1910 (in Russian).

Maevskij V.I. Revolyucioner-monarhist. Pamyati L'va Tihomirova [Revolutionary monarchist. In memory of Lev Tikhomirov]. Novyj Sad, 1934 (in Russian).

Savich G. Novyj gosudarstvennyj stroj Rossii [The New State System of Russia]. SPb., 1907 (in Russian).

Tihomirov L.A. Carskij sud v Rossii [Tsarist Court in Russia]. M., 1899 (in Russian).

Tihomirov L.A. Monarhicheskaya gosudarstvennost' [Monarchical statehood]. M., 1905. T. III (in Russian).

Tihomirov L.A. O nedostatkah konstitucii 1906 goda [On the shortcomings of the Constitution of 1906]. M., 1907 (a) (in Russian).

Tihomirov L.A. Samoderzhavie i narodnoe predstavitel'stvo [Autocracy and People's Representation]. M., 1907 (b) (in Russian).

Tihomirov L.A. Verhovnaya Vlast' i Osnovnye Zakony 1906 goda [The Supreme Power and the Basic Laws of 1906]. M., 1909 (in Russian).

Tihomirov L.A. K reforme obnovlennoj Rossii [Towards the reform of the Renewed Russia]. M., 1912 (in Russian).

Zaharov N.A. Sistema russkogo gosudarstvennogo prava. Yuridicheskoe issledovanie [The system of Russian state law. Legal research]. Novocherkassk, 1912 (in Russian).